ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

SEMANARIO
"NUESTRO PAIS"
Organo Monárquico Ruso

Correo Argentino Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233
TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO V Buenos Aires, sábado, 1º de noviembre de 1952 • Буэнос Айрес, суббота 1 ноября 1952 г. № 146

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ОТ ПОБЕД К ПОРАЖЕНИЮ

2

(Продолжение).

Есть, однако, и некоторые утешения. Во-первых, — положение у Советов. Мы о нем знаем мало, и то, что мы знаем, очень напоминает положение армии А. Суворова перед Требией: "Да, у нас дела окаянно плохи — в ротах нет и по сорока человек, но у противника е щ е х у ж е". Есть много данных для предположений, что "у противника еще хуже". Во-вторых, перелом от прорусской ориентации к антирусской чрезвычайно точно совпал с началом избирательной кампании: при традиционном абсентизме чисто американских избирателей, всякие организованные меньшинства приобретают хотя и временное, но большое голосовательное значение, а за Спельманом стоит около тридцати миллионов католиков САСШ. Те будут голосовать более или менее "в порядке партийной директивы". После выборов их голоса не будут иметь никакого значения. Предвыборные обещания и угрозы будут забыты, как снег ледникового периода. В-третьих, адм. А. Кэрк занимает пост начальника штаба психологической войны и м-р Д. Кеннан — посла САСШ в Москве, хотя в Москву и не возвращается. Их обоих не сменили, но, по всем данным, они находятся под очень большим давлением. В-четвертых, повидимому, ген. Айзенхауэр на выборах все-таки провалится и верх возьмут демократы: они, к а ж е т с я, все-таки умнее, из чего никак не следует, чтобы и я стал демократом. В-пятых и прочее, внешне-политические позиций Америки вянут с каждым днем. Американская пресса от времени до времени возвращается к вопросу о том, так почему же нас, американцев, так не любят заграницей? Ответы бывают довольно разнообразные. Так, в "Ридерс Дайджест" (сентябрь этого года) м-р Л. Стоу дает и такой ответ: "из-за невоспитанности, и из-за того, что мы считаем все американское самым лучшим в мире, а это неверно".

История несколько повторяется: такой же вопрос ставили в Германии "Дас Райх" и "Фолькишер Беобахтер" в 1942—43 г.г. Ответ звучал несколько иначе: "а это потому, что мы, немцы, так любим работать и что нашей Tüchtigkeit мы никому покою не даем".

Оба ответа неправильны. Во-первых, потому, что "не любят" не всех немцев и не всех американцев, и, во-вторых, потому, что ответ зарыт совсем в другом месте: немецкая "доминанта" предполагала, что все в мире может быть решено силой "бронированного кулака", американская — предполагает, что все в мире можно купить или создать за доллары. Даже и Фюссен со Штаренбергом. Потом — от бронированного кулака остается Версальский или Потсдамский мир, а от Фюссена со Штаренбергом — жалкий лепет людей, попавших в совершенно г л у п о е положение.

Положение, действительно, совершенно г л у п о е. С. Мельгунов и Ко. попадают в него не в первый раз и, надо опасаться, не в последний. Ну, что сейчас **можно** говорить по фюссенско-мюнхенскому радио? Приводить угрозы Айзенхауэра России? Или перевести на русский язык потрясающую по своей исторической эрудиции речь республиканского мэра Нью-Йорка м-ра Дьюи, которую он произнес, вот только что, 26 сентября, — перед аппаратом телевидения, и в которой он "с иллюстрациями в тексте" — с географическими картами демонстрировал рост империализма в России? Как, де, когда-то Россия была "только маленьким черным пятном на карте Европы и Азии" и потом, к 1700-му году, распространила свой империализм на такие-то и такие-то страны. Почему м-р Дьюи не продемонстрировал карту Европы 1300 года, когда России и вовсе не было, — был татарский улус? Или карты Америки, хотя бы того же 1700-го года, когда САСШ тоже не было — была британская колония?

Для американских лавочников, которые, вероятно, не знают истории "распространения" САСШ, все это, может быть, будет звучать убедительно. Но, **что,** на фоне всего этого можно сейчас говорить для России? Только то, что в 1941-ом году говорил герр Деспотули. И с точно таким же успехом.

Дальнейшее еще неизвестно, но с каждым месяцем оно принимает все более мрачный оттенок — не для "целостности России", конечно, а, по крайней мере, для защиты Европы и Азии от коммунизма. Что принесут выборы? Какая линия возьмет верх? В десятилетиях **безумия,** охватившего мир с 1914 года, блеснет ли хоть один проблеск разума? Даже и этого мы не знаем.

ГЛУПОСТЬ БЕЗ ФАКТОВ

Нужно иметь ввиду, что в САСШ и на САСШ будет действовать целый ряд, так сказать, принципиально антирусских сил. И нужно признаться в том, что наша эмигрантская пропаганда в САСШ не годится никуда, в особенности, правая. Правая пропаганда поставлена так, что лучше было бы ,если бы ее и вовсе не было: все тот же "ура-шапочный" патриотизм, о котором говорит ген. Б. Хольмстон в применении к войне, а я говорю в применении к политике. Один из коронных номеров правой прессы — ссылка на то, что монархическая Россия первой признала независимость САСШ. Если бы эта пропаганда имела хоть какие бы то ни было шансы дойти до американского лавочника, она, может быть, и имела бы смысл. Но до американского лавочника она не доходит и превращается, по меньшей мере, в совершеннейшую бессмыслицу. Ибо монархическая, и тогда еще крепостническая Россия признала независимость САСШ вовсе не из-за благородства характера и преданности демократическим свободам, а просто для **расчленения** Британской Империи. Так что, никакой "идеологической выдержанности": — легитимно-монархическая Россия поддерживает **мятежников** против легитимной английской монархии. Император Николай Павлович был логически последовательнее, когда он послал русские войска для подавления венгерского восстания. Однако, никакой пользы это России не принесло: в лице венгров мы нажили врага, а в лице Австрии не приобрели друга: сейчас же после этой услуги "Австрия удивила мир своей неблагодарностью", теперь мир, кажется, перестал удивляться чему бы то ни было в мире.

Словом, русской пропаганде в САСШ нужно было бы считаться с рядом объективно данных обстоятельств и иметь ввиду, что каждая глупость будет использована немедленно, но и, по меньшей мере ,небезуспешно.

Царскую Россию нельзя рисовать в таких тонах, которым не поверит никто. Вот сейчас, Н. Чухнов описывает какой-то Съезд раввинов в Петербурге, в 1903 году, каковой съезд обратился к Государю Императору с просьбой об... оставлении "черты оседлости". Источник не указан, но указано, что "Правительственный Вестник" за 1903 год исчез из всех американских библиотек.

Историю еврейского вопроса в России я знаю очень хорошо — о таком съезде я никогда и и ничего не слыхал. Но, может быть, он и был. Или м о г быть. Но, во всяком случае, антисемитизм русской политики старого времени находится абсолютно вне всякого сомнения. Отрицать его невозможно, точно так же, как невозможно отрицать и русских завоеваний. Но можно было бы **объяснить:** были такие то и такие то социально-исторические условия, общие для всех стран и уже таявшие к началу Первой Мировой. А великие принципы закидывания шапками приводят к совершенно одинаковым результатам — и в войне и в политике...

***

Перед левыми стоит порог, которого они перейти не могут никак — это социализм. Россия борется вовсе не против Сталина, как против Иосифа Виссарионовича. Россия борется против **социализма.** Но, когда речь идет о социализме, то у наших левых язык прилипает к гортани и из этой гортани льется не-

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
ОТ ПОБЕД К ПОРАЖЕНИЮ
(Продолжение)

•

Борис Ширяев
ЛУЧ ВО ТЬМЕ

•

Н. Жигулев
"ПОДНАЧКИ"

•

Н. Сергилов
ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

•

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

•

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

•

Глеб Томилин
ДВЕ СИЛЫ

•

DOS CARTAS SOBRE RUSIA
Y EL COMUNISMO

•

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть 4-ая
МОСКВА

что совершенно нечленораздельное. И для России — совершенно ненужное. Однако, перед янки стоит выбор: то ли Александрова, то ли Чухнов. Выбор скуден и в обоих случаях совершенно неудовлетворителен. Беда в том, что он отражает собою наше **реальное** прошлое, ныне перенесенное в эмиграцию: разумного "буржуазного центра" у нас нет.

Здесь лежит одна из причин наших эмигрантских неудач: вся эмиграция, взятая в целом, отражает собою **болезненное** социальное развитие России последних двух столетий. Ибо, если в огромной стране почти весь "образованный класс" был революционным, то **нормальным** явлением это назвать нельзя. Как нельзя переваливать вину за **вековые** явления на плечи **отдельных** сеятелей. Да, русская интеллигенция была красной сыпью на теле нации, но она была не столько болезнью, сколько **симптомом** болезни: почему немецкая интеллигенция этим не болела? Почему социал-демократ Носке **смог** "утопить в крови" Спартаковское восстание? Почему Керенский не смог утопить большевистское? Почему "крестьянские беспорядки" у нас становились хроникой дня, и почему их не было в той же Германии?

Словом, если мы хотим вести в САСШ прорусскую пропаганду, то мы должны категорически отбросить все галлюцинации всех наших "союзов самовлюбленности". По мере сил наших мы должны пытаться спасти из этого болота все, что только можно спасти. Больших успехов на фронте этой борьбы ожидать никак нельзя. Но кое-что можно сделать и кое-что уже сделано. Ген. Б. Хольмстон является сейчас единственным военным эмиграции, который пытается говорить этой эмиграции элементарно разумные вещи — большого успеха ему предсказать никак нельзя. Но, может быть, можно было бы поставить вопрос несколько по-иному.

Национальная Армия все равно **будет.** Однако, она может иметь три совершенно различных лица.

Этой армией может быть Красная армия, которая пройдет от Эльбы до Гибралтара, и она будет выполнять две функции: и национальную и партийную, как их выполняла та же армия, прошедшая от Волги до Эльбы.

В том совершенно невероятном случае, если Западу без помощи русской армии удастся вступить на территорию России, — роль национальной армии выпадет на долю партизанщины.

И, наконец, наиболее разумным выходом было бы создание национальной русской армии Америкой.

Мы, русская эмиграция, можем помочь только этому последнему варианту. В какой степени вероятен этот вариант? Мы это узнаем только после выборов, да и то не сразу.

В качестве а к с и о м ы мы должны принять тот факт, что ни одна великая держава не желает видеть рядом с собой никакой другой великой державы. И что, следовательно, о "величии России" Америка не станет заботиться ни в каком случае. Но она может позаботиться о достаточно сильном союзнике на сегодняшний день, не слишком заботясь о завтрашнем дне. Так, признание Америкой СССР в 1933 году и последующие ошибки политики Рузвельта вытекали вовсе не из каких бы то ни было "левых соображений", а просто из того факта, что именно 1933 год был годом прихода Гитлера к власти и, следовательно, годом, когда опасность, или даже неизбежность, Второй Мировой стала более или менее очевидной. Нужно было искать союзника. Ялтинские и прочие уступки Сталину объясняются вовсе не левизной Рузвельта, — Черчилль никаким левым не был, — а тем фактом, что Сталин непрерывно угрожал союзникам сепаратным миром с Германией, а без СССР союзники с Германией, конечно, не справились бы. Без Р о с с и и союзники не справятся и с коммунизмом. А каждый год приносит все более и более бесспорные доказательства того, что, кроме Турции, ни одного надежного союзника у САСШ нет. Им придется искать **русского** союзника. Как будут развертываться эти поиски, — мы еще не знаем. В какой мере здравый смысл победит шапочную психологию (шапочная психология есть, ведь, и в САСШ) — это тоже еще неизвестно. Но неизвестно и еще одно: так что же русская военная эмиграция **сможет** предъявить Америке? И можно с уверенностью утверждать только одно: нельзя предлагать Америке реакционных утопий. Возрождение "традиций" русской армии 1914 года есть, во-первых, утопия, и, во-вторых, реакционная утопия. Утопия вообще — потому, что уже нет тех человеческих кадров и той "социальной среды", на базе которых эта традиция могла бы быть восстановлена. И потому, что враждебные этой традиции люди будут находиться в подавляющем превосходстве, и не только численно. Реакционная утопия — потому, что в 1914 году, как об этом писал, например, ген. А. Деникин, "крепостнические пережитки" в армии были еще очень сильны. Совершенно невозможно, чтобы современный, ныне советский, офицер, тренированный по последнему слову самой современной военной техники, офицер, которого гоняют с курсов на полигон, с полигона на маневры, который официально тренируется по двенадцать часов в сутки, а неофициально — до пятнадцати, мог бы быть в чисто военном отношении как бы то ни было подчинен старому эмигрантскому полковнику, который оставил свою **профессию** уже треть века (т р е т ь в е к а!) тому назад. Совершенно невозможно, уже чисто технически, хотя бы кое-как поднять уровень старо-эмигрантского полковника хотя бы до уровня современного, ныне советского, лейтенанта: лейтенант и знает и умеет безмерно **больше.**

Но есть область, в которой **старая военная эмиграция,** и только **она одна,** могла бы оказать России огромную услугу.

ЕЩЕ ОБ АРМИИ И ПРАВЕ

Ген. П. Н. Врангель сразу же после принятия власти, "с первых дней моего приезда в Крым", занялся... Военно-Судебным ведомством. И это "первенство заботы" было правильным. На стр. 45-ой второй части своих воспоминаний ген. П. Н. Врангель говорит:

> "Одной из главнейших причин развала армии ген. Деникина было отсутствие в ней правового уклада и чувства законности. Войска **развратились.** Военно-Судебное Ведомство было **бессильным".**

Дальше ген. П. Н. Врангель поясняет, почему именно Военно-Судебное Ведомство оказалось бессильным:

> "Все дела рассматривались военно-полевыми судами, находившимся фактически в полном подчинении войсковым начльникам".

Войсковыми же начальниками были все, имевшие в своем распоряжении полдюжины винтовок, так что фактически дело обходилось даже и без военно-полевых судов. На территории армии Деникина в течение нескольких часов устанавливался режим полного бесправия, не корегируемого даже и "контр-революционной целесообразностью". И — тут ген. П. Н. Врангель прав: —все это было "одной из главнейших причин развала армии". А, может быть, и просто главнейшей. Так что нашим союзам самовлюбленности хвастаться нечем. Ибо ,если за всю эту атмосферу бесправия и произвола отвечал ген. Деникин, то в такой же степени отвечали и все "войсковые начальники", установившие на белой территории режим, так сказать, атомизированной военной диктатуры, где "вся власть", власть над жизнью и смертью любого встречного и поперечного принадлежала всякому военачальнику, имевшему под своим командованием хотя бы взвод. Именно, и только так, можно расшифровать довольно туманную фразу ген. Б. Хольмстона о том, что белые армии шли против "воли России". В своей **борьбе с коммунизмом** они против "воли России "не шли. Но замена одного бесправия другим бесправием, конечно, "воле России" не соответствовала никак.

Старой и культурной военной эмиграции следует начать с того, с чего начал ген. П. Н. Врангель: с подготовки правового порядка в будущей русской армии, или иначе, с подготовки ее административно-судебного и организационного ядра. Чисто военные профессионалы придут "оттуда" ,отчасти уже пришли с новой эмиграцией. В старой эмиграции есть "Общества Русских Юристов" — в Мюнхене, в Париже и в Нью-Йорке. В старой России было много хорошего, хорошего безмерно больше, чем плохого. Но русский суд занимал первое место в мире, и в этом не может быть **никаких сомнений** и если мы начнем борьбу против Бесправия, с его самой большой буквы, то мы должны ее начать с борьбы з а п р а в о . И так как, именно армия, а не кто-либо иной, волей или неволей, станет первым проводником какого-то, пусть даже самого элементарного, правового порядка, то прежде всего нужно создать правовой порядок в самой армии. Наши "Союзы Юристов" сделали бы большое русское дело, если бы организовали хотя бы и заочные курсы военной юриспруденции и военной администрации. Чисто военные организации для этого не годятся — они слишком раздроблены по принципу чиноначалия. Народно-Монархическое Движение для этого не годится — оно придало бы этой акции "партийный характер". Союзы русских юристов не раздроблены ничем и стоят вне партий. Их авторитет, в особенности, в данной политической обстановке, или стоит, или может быть поставлен, выше всякого иного эмигрантского авторитета. Военные люди для такой акции, конечно, найдутся — это, разумеется, не будет большинство, но это будет несколько сот человек, достаточно культурных, чтобы одолеть нехитрую бездну элементарной юридической премудрости, достаточно разумные, чтобы понять, что их боевая роль кончена навсегда.

Они могут составить организационно-административный костяк не только будущей Национальной Армии, но и будущего правительства России. Они **есть,** эти люди. У них хватает политического и прочего вкуса, чтобы не ходить на собрания и не заниматься игрой в оловянные солдатики. Это люди, которые любят, так сказать, воздух армии и которые армии **необходимы.** Может быть, их значительно больше, чем мы предполагаем.

Так что, господа юристы, выручайте! И не говорите: "Это не наше дело!" Наша армия это н а ш е дело, дело, которое может быть сделано хорошо, может быть сделано плохо, и может быть сделано совершенно неприемлемо для "массы", как была

Вышла из печати и поступила в продажу

Иван Солоневич

Н а р о д н а я М о н а р х и я

Часть 3-ья

КИЕВ И МОСКВА

Цена 1.50 ам. долл.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Фонд Издательства "Нашей Страны" поступили следующие суммы:

От Павла Бобошко — 5 ам. д., от "С". — 2600 фр., от Коняева — 200 фр.

"сделана" Белая Армия. Русская Национальная Армия есть самое важное из всех наших дел и сегодняшнего и завтрашнего дня. Она должна быть окружена заботой **всех нас.** И сегодня, когда ее еще нет, и послезавтра, когда она все-таки будет. Русский балет был очень хорошим балетом — первым в мире. Но сейчас совершенно ясно, что без него мы могли совершенно свободно и вовсе обойтись. Без армии — мы не можем и мы не сможем. Если вы верите в будущую Лигу Наций, или Организацию Объединенных Наций, или Союз Ошалелых Наций, — я вам сочувствую, но ничем помочь не могу. Я лично — не верю ни на одну копейку.

***

Мне могут возразить: ну, что тут думать о каких-то основах будущей Русской Армии, если в САСШ свирепствует психология или пропаганда, изложенные теми джентельменами, имена которых я уже приводил. Дело, однако, заключается в том, что политика демократий никогда не бывает и никогда не может быть последовательной политикой: она диктуется не интересами страны, а интересами выборной кампании. Есть много оснований ждать после выборов 4-го ноября такого же резкого поворота в русской политике, какой принесло с собою начало предвыборной кампании. Но мы-то, — мы-то должны готовиться во всяком случае. **Иван Солоневич.**

Борис Ширяев

ЛУЧ ВО ТЬМЕ

Издательством "Посев" выпущена в переводе на русский язык чрезвычайно интересная книга крупного американского политического публициста Джемса Бернхэм "Грядущее поражение коммунизма".

Джемс Бернхэм в своем понимании сущности интернационального коммунизма стоит, безусловно, на две головы выше не только рядового Сэмми, но и большинства руководителей внешней политики САСШ, которую он подвергает резкой критике. Анализируя коммунизм, как партийную систему, Бернхэм характеризует его не как специфически русское явление, но как наиболее обостренную форму международного тоталитаризма, как родного, старшего и более мощного брата национал-социализма и фашизма во всех его формах. Рассматривая структуру коммунистических партий, Бернхэм не смешивает их с демократическими партиями обычного вида, но определяет их, как организации, полностью владеющие всем существом своих членов. Не только их политической направленностью, но мировоззрением, бытом, трудом — всею их жизнью в целом. Он осведомляет также американское общество о том, что работа коммунистических организаций во всех странах мира ведется одновременно в явных, допускаемых демократизмом формах и наравне с этим ,а порой и в большей степени, развертывается их подпольная конспиративная деятельность, которая выражается в абсолютно недопустимых в свободных государствах актах: саботаже, диверсиях, похищениях и убийствах политических противников, подкупах общественных деятелей и прочем, что нам-то, русским, давно уже известно, но для одураченного большевистской пропагандой Сэмми является новостью после того тумана, который навела на него реклама Советскому Союзу, созданная Рузвельтом, Хиссом и прочими платными и бесплатными, сознательными и бессознательными пособниками Сталина.

Свои утверждения Бернхэм богато иллюстрирует не только фактами большого значения, как Ялта, Корея, попытка продажи Формозы, умышленное лишение национального Китая его материальной базы, но и цитатами из произведений Ленина и Сталина, ясно говорящими о поставленной ими цели мирового господства и о способах достижения этой цели всемирной коммунистической организации. Рядовой американец, так же как и западно-европейский демократ найдут на этих страницах много для них поучительного.

Джэмс Бернхэм требует коренного поворота политики САСШ и зависимых от них стран в отношении большевизма. Борьбу с ним не на жизнь, а на смерть он считает политической неизбежностью. Но на этом и кончается степень дальнозоркости Бернхэма. Изыскивая средства к этой борьбе, он видит их в организации антикоммунистической "всемирной империи" под водительством САСШ, как единственного государства, способного противостоять натиску интернационального коммунизма. Будучи реалистом, Бернхэм сознает, что утверждение подобной мировой империи немыслимо без применения в некоторых случаях насилия по отношению к свободным еще до сих пор народам, но стремится доказать, что это насилие не будет для них тяжелым.

Оспаривать это убеждение нет смысла, так как сам дворец этой всемирной империи построен на песке его личной, быть может, не вполне здоровой фантазии. Мечта о всемирной империи имеет очень почтенный возраст, но до сих пор все попытки к ее образованию кончались очень печально и для самих гениев и для шедших за ними народов. Но Д. Бернхэм, как истый американец, видит основное средство к осуществлению своего идеала, а, следовательно, и к борьбе с коммунизмом, в атомной бомбе, монополию обладания которой он стремится закре-

---

САМОУПРАВЛЕНИЕ.

Мы, обманутое поколение, росли в том убеждении, что у нас на Руси, плохо все. Нам, обманутому поколению, учителя в гимназиях, профессора в университетах, публицисты в газетах и всякие другие сеятели во всяких других местах тыкали в нос по преимуществу Англию: к концу XIX века обезьянья мода несколько переменилась: уже не французской, а английской короне стала принадлежать русская интеллигентская душа. И русской интеллигентской душе тыкали в нос английский Habeas corpus act*), совершенно забывая упомянуть о том, что в варварской Руси "габеас корпус акт" был введен на сто двадцать лет раньше английского: по "Судебнику" 1550 года администрация не имела права арестовать человека, не предъявив его представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику, иначе последние по требованию родственников могли освободить арестованного и **взыскать** с представителя администрации соответствующую пению "за бесчестье". Но гарантии личной и имущественной безопасности не ограничивались габеас корпус актом. Ключевский пишет о "старинном праве управляемых жаловаться высшему начальству на незаконные действия подчиненных управителей" —

> "по окончании кормления обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли обычным гражданским порядком жаловаться на действия кормленщика" и "обвиняемый правитель... являлся простым гражданским ответчиком, обязанным вознаградить своих бывших подвластных за причинен-

*) Habeas corpus act — закон о неприкосновенности личности, обязывающий судебные власти или выдать арестованного по требованию его родственников, или получить санкцию суда на возбуждение судебного преследования, принят английским парламентом в 1672 году.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Народная Монархия

ЧАСТЬ 4-ая

МОСКВА

При первых Романовых Москва дает нам наиболее законченное выражение всей своей правительственной системы. И я буду утверждать, что такой системы в мире не существовало никогда, даже в лучшие времена Рима и Великобритании, ибо и Рим и Великобритания были построены на принципе неравноправности включенных в эти империи побежденных племен: "Разделяй и властвуй". Москва властвовала не разъединяя, а соединяя.

Теперь попробуем сделать общий обзор московской правительственной системы, не столько ее истории или техники, сколько ее СТИЛЯ: как в примитивных условиях шестнадцатого-семнадцатого века, в оторванности от всего остального мира, в непрерывной осаде и с запада и с востока, на бедных суглинках "Московии", работал созданный народом и создававший великую Империю русский правительственный аппарат, чуждый каких бы то ни было нерусских примесей.

Данные об этом аппарате я буду брать почти исключительно из Ключевского: читатель едва ли может упрекнуть меня в пристрастии к Ключевскому, а Ключевского — в пристрастии к Москве. Таким образом будет обеспечен технически возможный уровень беспристрастности.

пить за САСШ. Не говоря о том что советский шпионаж уже разрушил эти надежды на монополию, уверенность Бернхэма в том, что материальные средства являются преобладающим фактором борьбы, безусловно, порочна.

"Я полагаю, — пишет он в заключительной главе, — что наша демократическая сторона превосходит в настоящий момент коммунистическую сторону во всех отношениях, кроме двух: стратегической позиции и политического водительства. Во всем остальном не только в экономике и технике, но и в науке, изобретательстве, культуре, приспособляемости, здоровьи, рессурсах материальных и человеческих мы стоим сейчас выше, а во многом неизмеримо выше, чем наши противники".

Как видно из этих строк, Бернхэм держит в поле своего зрения исключительно материальные факторы борьбы во всем их многообразии. Психологического, духовного фактора он не хочет рассматривать или не видит его. В этом политический публицист Бернхэм расходится с подавляющим большинством теоретиков и практиков войны — с Клаузевицем, Суворовым и даже... Юлием Цезарем, который в своих записках о Галльской войне уже тогда формулировал этот фактор. Бернхэм, очевидно, не хочет признать того, что не только стратегия и политика обусловлены психическим строем их выполнителей, но и экономика и даже изобретательство находятся в полной зависимости от духовного строя и морального уровня масс. Какой смысл в изобретении нового сверхмощного средства войны, если его секрет станет тотчас же известен противнику? Пушки даже самой идеальной конструкции все-таки сами не стреляют и сверхреактивные аэропланы сами не летают. И то и другое и третье... и сотое средство войны управляется человеком, а о состоянии и о сравнении этого человека в демократических странах и в СССР Бернхэм не подумал. Мы охотно согласимся с Бернхэмом, что солдаты демократических стран лучше тренированы и даже, вследствие своей сытости, выносливее советских, т. е. русских солдат, но обладают ли они необходимой для победы волей к борьбе? Медлительность организации европейской армии и армии Атлантического союза ясно говорят об обратном. Солдат европейских демократических стран не хочет бороться за свою свободу. Правительства европейских государств, их общественность, их пресса не смогли или не пожелали разбудить в нем эту волю. Осторожность, с которой руководящие круги САСШ подходят к осведомлению масс своей страны о неизбежности предстоящей борьбы, вряд ли способна создать нужную психическую настроенность и в этой среде. Само руководство страной далеко еще не осознало своего неизбежного пути.

Книга Д. Бернхэма — один из лучей, освещающих этот путь. Пока, кажется, самый яркий из них. Ее появление, несомненно, факт большого положительного значения, но признать ее, как программу, как схему для решения вопроса о бытии или гибели мировой цивилизации нельзя. Разрешая основную в грядущей борьбе проблему — с кем предстоит борьба, — с коммунизмом или с Россией, с русским народом, Бернхэм становится на почву компромиссного решения. Он рассматривает Красную армию, т. е. мобилизованных коммунизмом русских людей, одновременно и как ядро всемирной многообразной коммунистической армии и как продолжателя агрессии "российского империализма". Взгляд на современного русского подсоветского человека, как на более чем вероятную и главную силу в борьбе с коммунизмом, чужд Д. Бернхэму, а без усвоения этого взгляда и без направленности политических действий антикоммунистической части мира к вовлечению русского солдата в свои ряды в качестве союзника шансы на победу в предстоящей борьбе не только снижаются ,но катастрофически падают.

Б. Ширяев.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

Розыски

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией "Нашей Страны" или ее представителями на местах.

Стоимость объявления, помещенного в трех номерах газеты, ДВА амер. доллара, или эквивалент в валюте той страны, где находится представитель газеты, принимающий объявление. Для Аргентины — 30 арг. песо.

Г. Н. КРЫЖАНОВСКОГО разыскивает сестра. Лиц, что-либо знающих о нем, просят сообщить в адрес Редакции "Нашей Страны" на имя Александры Николаевны.

СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА ХЛЕБИНА, или лиц, что-либо знающих о его судьбе, прошу отозваться по адресу Редакции "Нашей Страны".

Матрена МИНЕНКО, урожд. ЕРЖАК, разыскивает Павла Ермолаевича КОВАЛЕНКО и его жену Софью. Знающих что-либо о них просят писать по адресу:
Avenida Tucuruvi, 796
Sao Paulo, Brasil

ТОЛЬКО УВЕЛИЧЕНИЕ ТИРАЖА МОЖЕТ ПОНИЗИТЬ ЦЕНУ ОДИНОЧНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ГАЗЕТЫ. ЗНАКОМЬТЕ С "НАШЕЙ СТРАНОЙ" ТЕХ, КТО ЕЕ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЕТ — ОНИ СТАНУТ НАШИМИ ПОДПИСЧИКАМИ.

БОЯРСКАЯ ДУМА.

Во главе нормального правительственного аппарата страны стояла **Боярская Дума.** Не забудем, что термин "боярин" обозначал не наследственный титул, а только служебное звание.

"Боярская Дума, пишет Ключевский (т. 2. стр. 368 и след.), состояла из нескольких десятков членов, носивших разные звания. Все они назначались в Думу государем....В звание бояр и окольничьих назначались обыкновенно старшие представители знатнейших боярских фамилий... Напротив, думные дворяне и думные дьяки, большей частью люди незнатные, получали назначение по усмотрению государя за личные качества или государственные заслуги. Но правительственное значение думных людей не ограничивалось их сиденьем в Думе. Все служилые люди, носившие звание бояр, окольничьих и думных дворян, в силу своих званий были членами Государственного Совета и назывались думными людьми. Но те же думные люди управляли московскими приказами, командовали полками в походах и правили областями в качестве наместников и воевод. Полковой воевода или уездный наместник, конечно, не могли постоянно заседать в Московской Думе, поэтому на ее ежедневные заседания являлись большей частью только начальники московских приказов, с у д ь и, как они назывались. Сами думные дьяки не были исключительно секретарями и докладчиками Думы. каждый из них управлял известным приказом... Дума ведала очень обширный круг дел судебных и административных, но собственно это было законодательное учреждение... Дума руководила действиями приказов и имела контроль над областным управлением. Она же решала множество судебных дел... По отсутствию протоколов мы мало знаем, как шли совещания в Думе и как составлялись приговоры. Но известно, что там бывали прения и даже возражения от бывших президентов, кандидатов в президенты, министров и кандидатов в министры, жуликов и кандидатов в жулики — осталось одно мокрое и не очень пахучее место. С тою только разницей, что у Москвы, как у Франции, не было той России, которая и в 1914 и в 1944 годах, никак не парламентскими методами спасала свою злополучную парламентарную союзницу.

Стиль жизни и деятельности французского парламента середины двадцатого века родился, конечно, не сегодня. Он был более или менее общ всей Европе за все времена ее парламентарного существования. Грандиозные финансовые скандалы за кулисами парламента, сменялись мордобоями на парламентских скамьях. Иногда дело доходило даже и до револьверов. Дуэли по поводу оскорблений вошли в быт. Клемансо имел чуть ли не 14 дуэлей, и его современники "боялись столько же его пера, как и его шпаги и пистолета". Там, где была монархия — в особенности в Скандинавских странах — поддерживалось хотя бы внешнее приличие (в Австро-Венгрии, впрочем, не было и его). Во Франции, где не было хотя бы о г р а н и ч е н н о сдерживающей руки короля, было распродано все: и пресса, и парламент, и общественность, и армия. Но наши ученые и публицисты, политические деятели и вообще "сеятели", все они говорили нам, поколению последних предвоенных десятилетий, и отцам этого поколения тоже, что наше лучшее и светлое будущее лежит на парижских путях, а Москва — это азиатчина, грязь, варварство, деспотизм и прочее.

Я снова повторяю свой вопрос: чем же была наша историография? Слепотой, безграмотностью или просто враньем? Или, может быть, какой-то странной и роковой смесью всех этих почтенных факторов нашего интеллигентского образования? Люди, профессионально сеявшие "разумное, доброе, вечное", может быть, когда-нибудь рискнут ответить на этот вопрос — ответить нам, — поколению, ими обманутому...

Н. Жигулев

„ПОДНАЧКИ"

Когда-то на Руси происходили кулачные бои. Выходила улица на улицу, окраина на окраину. Начиналось это побоище с шуточной драки подростков, потом, когда ребятишками овладевал азарт, за них вступались взрослые, и пошла писать губерния!

После революции 17-го года, "кулачки" сошли на нет, отойдя в область преданий.

Малыши затевавшие драку, назывались "подначки". Подначивать — разжигать пыл, натравливать...

Но не одни малыши "подначивали" на драку, были для этого специалисты и из взрослого люда. Так, в Ямской слободе нашего города, на этом поприще подвизался один "дядя", славившийся своим "талантом" на всю округу. Натравить людей друг на друга, вызвать ссору, драку между ними, было его страстью и не один, бывало горожанин, по вине этой "подначки", ходил с опухшим глазом или с разбитой челюстью, и не одну, ранее дружную семью, он превратил в смертельных врагов. Конец этого "подначки" был печальный. Все его жертвы, однажды, опамятствовали, да и взяли этого своего "благодетеля" в работу. После этой учебы, "подначка" на один глаз окривел, на одну ногу охромел, а на правой руке не досчитывалось всех пяти пальцев...

Все эти "подначки", "подлипалы", "ярыжки" и прочий люд старой Руси, остался далеко позади прошедших годов. И вот, как ни странно, сейчас, через полсотни с гаком лет, здесь ,в Нью Йорке, снова пришлось вспомнить и встретить этих "подначек", на этот раз не на городской окраине, а в... одной "уважаемой, прогрессивной, больш0й русской" газете, на страницах которой, эти общественные парии, почему-то находят себе всегда пристанище и работенку, в виде "открытых писем". Для иллюстрации можно привести следующий факт.

Баталия о "новом виде подсоветского человека", вызванная на страницах этой же газеты Коряковщиной, нашедшей себе почему-то пристанище тоже только в этой газете, наконец, затихла. Страсти утихли. Грязь лившаяся, со страниц этой же газеты, на русский народ, окончилась. Вопрос был исчерпан, тем более, что данные о "Подсоветском человеке" были приведены достаточно ясно в статьях, недавнего гостя "оттуда", б. советского офицера Б. Ольшанского, как никто другой, знающего теперешнее настроение подсоветской молодежи.

И вот, тишину и спокойствие русской общественности, снова нарушили. Кому-то захотелось, снова стравить русскую эмиграцию, снова вылить на русский народ несколько ушатов грязи, а на Сталинскую мельницу подбавить воды. Этот "кто-то" на сей раз появился под фамилией И. Ткаченко и снова всколыхнул в нашем зарубежьи Коряковскую муть своим "открытым письмом" в редакцию, озаглавленным "О Новом русском человеке".

Этот "подначка" науськивает общественность уже на Б. Ольшанского, что он, мол, все видит в розовом свете, что, мол, "диалектический материализм" в СССР посеял полнейший духовный маразм в народе, ставшем безрелигиозным. В письме этом сказано много. Остановимся на "перлах". Как пример "духовной чистоты" русских людей он приводит "письмо" красноармейцев домой, после победы над Польшей в 1939 году.

> "Здесь культуры мало — не то, что у нас. Люди ходят в церковь и три Бога в Польше — один у поляков, другой у евреев, третий у украинцев. Когда мы объясняли жителям, что никакого Бога нет, они молчали, ничего не говорили и уходили. Пусть только великий Сталин нам прикажет, мы весь свет освободим от поповского дурмана".

Вот точно так же, "подначка" с Ямской слободы, подбрасывал анонимное письмо в дом своего соседа, указывая на неблаговидные поступки его супруги. Ведь, действительно, нужно быть, именно "подначкой", чтобы приписывать подобный "аспект" на религию, красноармейцам, вчерашним крестьянам, которые, в своем целом, остались, как никто иной, религиозными, и никакой "диалектический материализм" не выветрил у них из головы веры.

"Пусть только Сталин нам прикажет..." Да не совестно ли "подначке" И. Ткаченко выдумывать подобное письмо? Ведь, не какой другой, а именно 1939 год, дал ту трещину в рядах РККА, которая в 1941 г. вылилась в пораженчество, ибо тогда, в захвате Польши, советские войска увидели ложь и агрессию своего Кремлевского руководства, осудив этот захват.

В бочках грязи, которую "подначка" И. Ткаченко выливает на русский народ, есть и такой ушат помоев:

> "Разве можно, — подначивает он Американскую общественность, — среди советских офицеров, духовными отцами которых являются Котовский, Чапаев, Тряпицын, Май-Борода(?) найти таких светлых воинов прошлого, как портупей-прапорщик Кублицкий, майор Горталов и есаул Чернецов..."

Здесь "подначка" И. Ткаченко без всякого стеснения бьет по физиономии и самого Б. Ольшанского и целый ряд других б.

самые разнообразные крестьяне, из которых одни не имели ни клочка своей земли, а другие имели и замки и гербы. Это был очень пестрый сброд. И Константин Леонтьев по своему прав в своем эстетическом любовании этим сбродом: если идеалом государственности признать балаган, то современная Москве Европа очень хорошо удовлетворяла этому идеалу.

Короли и князья, корольки и князьки призывали "народное представительство" только в тех крайних случаях, когда им нужны были деньги. Народное представительство брало за глотку, во-первых, своих королей и князей, а, во-вторых, друг друга. Французские "штаты" и провинциальные и генеральные, немецкие ландтаги, австрийские ландраты и все прочие, представляют, собственно, ту же самую картину, какую, например, представляла собою французская палата депутатов 1940 года.

Вспомним и эту картину. Немцы, — старинный и беспощадный враг, — стояли, с ружьем наперевес, за линией Мажино. Они уже ликвидировали Польшу, Данию, Норвегию, не говоря уже о Чехии и Австрии. От объявления войны до наступления на Францию прошел почти год: можно было бы подготовиться. Но прекрасная Франция был занята привычным делом: все делили министерские посты и все никак не могли поделить. Всякий тянул в свою сторону. История этого поучительного периода "еще не написана", — когда будет написана, то в ней тоже ничего нельзя будет понять: как это страна, над головой которой уже была занесена чудовищная дубина германского милитаризма, так и не сумела договориться хотя бы об обороне страны. Где же тот "высший интерес", который по Ключевскому "как будто царил" (не "как будто", а в самом деле царил. И. С.) над всякими "партиями" и группировками в Москве. Или, иначе, — что было бы с Россией, если бы Боярская Дума 16-го и 17-го века ходила бы по стопам французского парламента середины двацатого? Было бы с нами то же самое, что случилось с Францией: дубина опустилась с молниеносной сокрушительностью,

ние самому государю — "встречи"... Иногда, в тревожные времена, при борьбе придворных партий, прения разгорались, по словам летописи, в "брань велию и крик и шум велик и слова многие бранные". Но это были редкие, исключительные случаи. Обычное течение дел в Думе отличалось строгой чинностью, твердостью форм и отношений... Ее строй, авторитет и обычный порядок делопроизводства как будто рассчитаны были на непоколебимое взаимное доверие ее председателя и советников, свидетельствовали о том, что между государем и его боярством не может быть разногласий в интересах... Бывали столкновения, но они шли вне Думы и очень слабо отражались на ее устройстве и деятельности. Бывали споры, но не о власти, а о деле... Здесь, повидимому, каждый знал свое место по чину и породе и каждому знали цену по дородству разума, по голове. С виду казалось, что в этой отвердевшей обстановке не было места политическим страстям и увлечениям, ни в какую голову не могла запасть мысль о борьбе за власть и значение. Лица и партии со своими себялюбивыми или своекорыстными помыслами должны были исчезать под давлением государственного интереса и политического приличия или обычая. Таким же характером отличалась и деятельность московских приказов".

Если бы это писал не Ключевский, можно было бы подумать, что мы читаем отрывок некоей политической утопии, рисующей парламентарный рай земной. Но это — Ключевский. Томом позже — (т. 3. стр. 140) — тот же автор скажет нам, что "новая династия успешно перенимала недостатки прежней династии, может быть потому, что больше перенимать было нечего": ничего, следовательно, хорошего за старой Москвой Ключевский признавать не желает... Еще дальше, превознося петровскую гениальность, тот же историк будет рисовать перед нами — ярко и образно — такие картины полного и морального и административного развала "петровского

советских офицеров, недавно перебежавших к нам "оттуда".

Интересно, чем занимался "подначка" Ткаченко, когда потомки Чапаева, Котовского и др. — "этих ядовитых пузырей смрадного большевистского болота первых лет" — защищали от немцев подступы к Петрограду, бились с ними в Сталинграде, вырывались из Белгородского окружения, чтобы так шельмовать русских солдат и офицеров... Они, эти потомки Котовских, отстояли от германского нашествия свою родину и эта победа в историю Российского государства войдет светлой страницей, независимо от того, кто будет править Россией.

Кончает свое письмо "подначка" И. Ткаченко так:

> ...ведь нельзя скрывать, что еще 35 лет большевизма и русский народ, сохранив язык и территорию, перестанет быть самим собой..."

Что касается сохранения русским народом своих национальных истоков, даже после 300-летнего татарского владычества, — ответила уже история. Что же касается "подначек", вроде Ткаченко, то они без всяких 35 лет, уже давно перестали быть самими собой и судить им по себе русский народ слишком рискованно.

Н. Жигулев.

Читайте и распространяйте "НАШУ СТРАНУ".

Н. Сергилов

Письмо читателя

Читая газеты русских лиг, обществ, союзов, партий, объединений, центров ,единений и т. д., поражаешься, как русский народ в эмиграции, во всех странах света, раздроблен большевиками на мелкие группы, совершенно оторванные от действительности и от русского народа, живущего в СССР, взаимно враждующие и обсуждающие на разные лады всевозможные теории политические, государственные, социальные и экономические.

Кроме того, эмигранты делятся на объединения бывших кадет, объединения казаков, объединения морских офицеров, объединения корниловцев и т. д. и тоже разъединенные какой-то скрытой взаимной враждой. Если так будет дальше, то появятся объединения бывших бухгалтеров, блондинов, брюнетов, дальше объединения холостых, объединения женатых, отдельно с 2-мя детьми и отдельно с 1 ребенком и т. д.

32 года продолжается обсуждение эмигрантами будущего строя будущей России, а в России Советской народ в это время переносит нетерпимые страдания, невыразимые муки и преследования.

Цель правительства СССР и его агентуры — дробить и дробить миллионы русских эмигрантов, чтобы они не представляли собою силы военной, политической и общественной, и это они проводят поразительно ловко и с большим успехом.

Но неужели русские люди этого не видят и не понимают!?

Все споры между социалистами, соц.-демократами, солидаристами, прогрессистами и т. д. не имеют абсолютно никакого практического значения для будущей России. Ибо кто был в СССР, тот знает, что **все крестьянство** на всей территории СССР ненавидит коммунизм, ненавидит социализм и **будет приветствовать только восстановление монархии.** Городское население — советские служащие — ненавидит коммунизм, ненавидит социализм с его социалистической системой торговли, жилищной системой, социалистическим трудом, социалистическим полуголодным существованием, коммунистическим террором и т. д., и если социалисты, солидаристы, соц.-демократы придут в освобожденную Россию и начнут агитировать и угрожать новыми формами социализма, то без МВД — их там разорвут на части. **Рабочие** — беспартийные — устали и тоже ненавидят коммунизм и социализм с его стахановщиной, соц-соревнованием, соц-торговлей, террором, концлагерями, голодным существованием и т. д. и, распропагандированные советской властью против демократизма, в большинстве **пойдут за монархию.**

Форма государственной власти России будет решаться не здесь в эмиграции и решать ее будут не социалисты, солидаристы и др., как сами коммунисты в СССР говорят "социал-предатели всех мастей", которые, если имеют головы, то побоятся туда даже приехать, а **сам народ,** вместе с новыми героями этой будущей освободительной войны, организует у себя новое управление, которое безусловно будет иметь форму **монархии.**

Н. Сергилов.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Хозяева

РУССКАЯ СКАЗКА
Обложка и рисунки в тексте
ЮРИЯ СОЛОНЕВИЧА
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
Цена — Ам. долл. 1.—
В Аргентине — Песо 15.—

Отзыв автора:
"Самое уютное, что я когда бы то ни было написал".

Вышла из печати и поступила в продажу книга
Бориса Ширяева (А. Алымова)

Ди Пи в Италии

ЗАПИСКИ ПРОДАВЦА КУКОЛ
Цена — Ам. долл. 3.—
В Аргентине — песо 35.—

гнезда", по сравнению с которыми Боярская Дума Москвы может показаться совершеннейшим уж вымыслом — этакой розовой и никогда не существовавшей утопией: слишком уж разителен контраст между непросвещенной Москвой и просвещенным Петербургом...

Московская Боярская Дума была центром правительственного аппарата, который организовывал Россию в самые тяжкие, самые окаянные века ее существования. Этому центру в нашей историографии не повезло: азиатская этикетка, которую наклеила на него эпоха диктатуры дворянства, держится и по сие время. А это был период лучшего управления, какое когда-либо имела Россия, лучшего она с тех пор **не имела никогда.** Можно сказать, что со времен Алексея Михайловича и по сей день управительный аппарат великой страны спускался все ниже и ниже, пока не докатился до подвалов ОГПУ. Но зато, после чинности и порядочности Боярской Думы — мы получили е в р о п е й с к о е управление.

Европейское управление, по одному из Дидеротов, — по Монтескье, — должно быть основано на "разделении властей" ("Дух законов"), причем это разделение понимается не как специализация, — специализацию знала и Москва, — а как противопоставление. Говоря несколько грубо, один жулик должен контролировать другого жулика и наоборот, — с тем, чтобы аппетиты обоих были бы таким образом нейтрализованы.

Для нейтрализации или, по крайней мере, нормализации аппетитов, в Москве существовало самодержавие настоящее, не самодержавие 18-го или даже 19-го века. И по одному этому необходимость в контроле одного жулика над другим отпадала технически, — просто не было надобности. И в Боярской Думе мы видим центр правительственного аппарата, не подходящий ни под одно западно-европейское определение. Здесь концентрируется и власть законодательная и власть исполнительная, и власть судебная, и власть военная, и власть контрольная. Пределы компетенции Думы так же неопределенны, как и пределы компетенции ее державного председателя: ее, как и Царя, к а л о с ь в с е. И все было объединено в одном центре.

Я не изучал истории "борьбы с бюрократизмом" в Московской Руси, если эта борьба и велась, но, при том стиле работы Боярской Думы, которую нам так ярко нарисовал Ключевский, трудно представить себе те междуведомственные усобицы, которые разъедали имперский правительственный аппарат от Петра до нашего времени. В московском стиле есть и еще одна черточка, которая нам будет понятнее, если мы сравним ее со стилем работы западно-европейских парламентов — и не только современников Ивана III или Алексея Михайловича, но также и современников Николая Второго и Сталина.

Вспомните по этому поводу о том, что я говорил о происхождении западно-европейского феодализма: его юриспруденция, его политика и его "идеологические надстройки" выросли из данной психологии данного человеческого материала. Психология эта характеризуется прежде всего отчужденностью каждого человека от каждого другого человека, и, следовательно, каждой человеческой группы от каждой другой человеческой группы. Германия — наиболее чистый образчик феодализма, была в московскую эпоху разобщена на, примерно, триста суверенных государств, кроме которых было еще около тысячи суверенных дворян-рыцарей. Это было, так сказать, внешне-географическое деление. Внутри, — эти рыцари-дворяне делились на семь отдельных и резко очерченных классов, из которых каждый — даже в пределах своего собственного Бадена или Гессена, — ножем больших дорог или пером мелкого сутяжничества старался оттяпать от ближних своих все, что только технически было возможно оттяпать. Кроме рыцарей было еще духовенство — самых разнообразных чинов, наименований, орденов и религий — каждая норовила оттяпать в свой карман. Было купечество, точно так же поделенное на цехи, гильдии и города, например, Ганзейские города, которые так и не смогли толком договориться друг с другом. Были

Политическая Хроника

РУССКИЙ СЪЕЗД В НЬЮ-ИОРКЕ

По сведениям, исходящим из русских политических кругов в Сан Франциско, намечавшийся на начало зимы съезд Всероссийского Комитета Освобождения в Нью Иорке, по всей вероятности, не состоится. Некоторые русские организации в САСШ, которые в апреле поддержали создание Всероссийского Комитета Освобождения ,убедились с тех пор в неподготовленности этого начинания и в его полной бездеятельности. Поэтому эти организации не склонны принимать участия в новом съезде, весь результат которого опять свелся бы к нескольким резолюциям.

В тех же организациях указывают, что, в случае сохранения власти в Вашингтоне в руках Демократической партии, русские антикоммунисты в САСШ вряд ли могут рассчитывать на активную поддержку со стороны американцев (за исключением русских социалистов, которые и ныне пользуются поддержкой Американского Комитета Освобождения Народов России). В случае иного исхода выборов 4-го ноября и победы Республиканской партии, приобретет значение Русско-Американский комитет, возглавленный Л. Л. Николаевским и поддерживающий кандидатуру генерала Эйзенхауэра.

Л. Л. Николаевский принадлежит к консервативным кругам русского населения Соединенных Штатов. Известно, что он относится отрицательно к бездеятельности Всероссийского Комитета Освобождения и считает, что этот Комитет желательно преобразовать в Центральное Русское Национальное Представительство в Соединенных Штатах. Для избрания этого Центрального Представительства предположено созвать съезд, который состоится в феврале или в марте 1953 года, причем инициаторы созыва этого нового съезда указывают на необходимость тщательной подготовки, не в пример съездам, созывавшимся до сих пор Российским Антикоммунистическим Центром в Нью-Иорке.

В случае создания Центрального Русского Национального представительства в Соединенных Штатах, наиболее вероятным кандидатом на должность председателя этого представительства считается Л. Л. Николаевский при вице-председателях С. С. Белосельском и А. Л. Толстой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМ. ЧЕХОВА

"Русская Жизнь" напечатала рецензию М. Ростовцева на изданную издательством им. Чехова в Нью-Иорке, под редакцией В. Маркова, антологию "поэзии за железным занавесом" под названием: "Приглушенные голоса".

Автор рецензии указывает, что вряд ли можно причислить к "приглушенным голосам" произведения Маяковского, Тихонова, Багрицкого, Маршака и других поэтов, славивших советскую власть.

Автор рецензии подчеркивает, что издательство им. Чехова вводит русских читателей в заблуждение, утверждая в своем объявлении о выходе из печати книги В. Маркова, что в напечатанных в этой книге стихах "чувствуется тайный протест против насилия над творчеством художника".

Рецензия М. Ростовцева — только один из откликов, вызванных за последнее время той странной тенденцией, которую в своей работе проявляет издательство им. Чехова, существующее, как известно, на средства, отпущенные Фондом им. Форда.

В числе книг, изданных этим издательством, находятся книги А. Ремизова и Б. Пантелеймонова, которые, живя во Франции, приняли советское гражданство и стали "советскими патриотами"

Даже в орфографии издаваемых произведений, издательство им. Чехова придерживается советской тенденции, например, печатая в стихотворениях А. Ахматовой слово Бог с мало буквы.

ЗАЩИТА УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

27 сентября с. г. в большом зале городского управления Компиен состоялось собрание секции департамента Уаз Объединения для Защиты Угнетенных Народов.

После речей б. министра Титеано ,адвоката Сербанеско, генерального секретаря Объединения г. Роменвиля (А. Гулевича) и секретаря секции Фулона, была единогласно принята и передана представителям печати следующая резолюция:

О.З.У.Н. обращает внимание на недопустимость смешивать угнетенный русский народ с тиранией коммунистов, вожделения которых — самая большая угроза когда-либо нависавшая над миром;

Объединение клеймит политику геносида (систематическое истребление народа), проводимую советской властью в странах порабощенных коммунизмом;

Оно провозглашает, что Объединенные Нации неспособны установить действительный мир, избрав путь попустительства перед чудовищными преступлениями большевиков,

и, в предвидении предстоящих президентских выборов в США, выражает надежду, что американские избиратели, и не только те, семьи которых происходят из стран, находящихся за железным занавесом, будут голосовать за того кандидата, который в наиболее конкретной форме примет на себя обязательство неослабно вести действенную борьбу против коммунистического варварства и за освобождение всех угнетенных народов .

Вторая часть собрания была посвящена докладу г. Роменвиля о прошлом и будущем России. На основании богатого материала, ген. секретарь О.З.У.Н. и автор книги "Царская Власть и Революция", опроверг столь распространенное ложное представление об Императорской России и рассказал о том, что принесет миру подлинная, христианская историческая Россия.

Хотя докладчик сурово осудил безобразное и зачастую преступное отношение, проявляемое к исторической России большинством "сильных мира сего", аудитория горячо приветствовала его сообщение.

Отметим вступление ряда французских академиков в почетный комитет О.З.У.Н.: Бордо, Клодель, Таро, адмирал Лаказ и др. Последний, не ограничившись вступлением в комитет, написал г. Роменвилю открытое письмо, в коем он настаивает на необходимости оказывать ОЗУН всяческое содействие.

Глеб Томилин.

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

Плохо то, что документы, которые были посланы с вашим китайцем попали в руки этой банды, — если она сумеет их расшифровать. А о каком медведе и о каких папиросах говорил в бреду генерал Буланин?

Глаза товарища Бермана как будто попрежнему следили за струйками папиросного дыма, но товарищ Медведев не столько видел, сколько чувствовал, как их взгляд сейчас сконцентрировался на лице товарища Медведева.

Не имею никакого понятия. Товарищ Иванов предполагает, что генерал Буланин просто напросто предполагал сбежать за границу. У него был очень тяжелый платиновый портсигар. Большая ценность. Остальное генерал Буланин, повидимому, пытался извлечь из этого яко бы эмиссара...

—Так он бы бредил о портсигаре, а не о папиросах...

—Не могу знать. У меня в руках только кончики какого-то узла, а где этот узел, я и понятия не имею...

—Я еще раз повторяю, товарищ Медведев, что я не собираюсь вас в чем-либо обвинять, — в тоне товарища Бермана промелькнули кое-какие успокоительные и даже, может быть, дружественные нотки, которые заставили товарища Медведева насторожиться с головы до пят. — По разным причинам, о которых я не имею права говорить все это засекречено в совершенно особом порядке — вот почему вы и не знали... и не знаете. Вы не волнуйтесь — вам, да и мне, прежде всего надо стать на ноги. И в данный момент не предпринимать ничего. Мы понесли поражение. Наш противник очень силен — сильнее, чем вы думаете. В наш центр я обо всем этом уже сообщил. Новых приказаний пока не будет. Придется некоторое время переждать. Так что вы идите и отдыхайте.

Товарищ Медведев тяжело поднялся с кресла.

Ничего в этом направлении не предпринимайте, — повторил еще раз товарищ Берман, — и никому ничего не говорите. Все дело связано с заграницей и малейшая неосторожность может погубить...

Товарищ Берман не докончил — к о г о погубить? Товарищ Медведев посмотрел на своего собеседника сверху вниз и снова подумал о машинах и о токе. Да, были люди поумнее его и, вот, погибли. Теперь ему, Медведеву, стало ясно, что Берман его подозревает в слежке и что выхода нет: или Медведев съест Бермана или Берман съест его, Медведева.

В МАЛИНЕ

Товарищ Иванов, покинув товарища Медведева, сразу направился в закрытый распределитель дома номер тринадцать. Там он почти по ценам царского времени закупил балык, икру, консервы, коньяк и прочее и с набитым портфелем, плюс еще один пакет, вышел на улицу. На улице, у входа в распределитель, он натолкнулся на товарища Чикваидзе, в руках которого был такой же портфель и такой же пакет и который стоял на тротуаре с видом явственной нерешительности. Сотоварищи по работе столкнулись почти нос к носу. Товарищ Чикваидзе сказал: "извиняюсь", отступил шага на два назад и только тогда узнал товарища Иванова.

—А,— сказал товарищ Чикваидзе, — так это ты?

—Я,— ответил товарищ Иванов.

—Вот,— горьким тоном сказал товарищ Чикваидзе. —И выпивка есть, и закуска есть ,а деваться некуда.

—Почему это деваться некуда?

—Вернулась,— кратко сказал товарищ Чикваидзе.

Кто вернулся?

—Стерва,— кратко ответил товарищ Чикваидзе.

—Какая стерва?

—Морская корова, — пояснил товарищ Чикваидзе и, заметив, что товарищ Иванов занят какими-то иными мыслями и не совсем понимает, кто именно есть морская корова, стал пояснять дальше.

—Вот эта самая Серафима, из Лыскова. Выписалась из больницы. Вернулась. Куда теперь пойду?

Товарищ Иванов только сейчас ясно понял, что и ему, собственно говоря, итти некуда: дома будет торчать востроносенькая супруга, а та, — так, по край

DOS CARTAS SOBRE RUSIA Y EL COMUNISMO

II.

Del Conde DE JORDANA, Ministro de Asuntos Exteriores de España, al Señor CARLTON J. H. HAYES, Embajador en España de los EE. UU. de América.

"La U. R. S. S. es la que preconiza el régimen de dictadura del proletariado, dictadura que hay que imponer por la revolución. Si España no tiene nada contra Rusia como nación, si ve con gran inquietud que la U. R. S. S. (única forma en que ella quiere llamarse a sí misma) se haya señalado voluntariamente por misión organizar la revolución del mundo. El hecho de que Rusia haya sembrado durante veinte años por todos los continentes la semilla comunista, hace que los triunfos militares de su Ejército se interpreten en los medios más turbios de todos los países como una aurora de esperanza para la subversión social; por ello España, que tanto ha sufrido con la explosión comunista y que se halla aún convalesciente de las heridas que ésta le produjo, ha de mirar con todo cuidado el no contribuir a alentar los instintos de la rebeldía de esos medios, a los que ha habido que contener a costa de toda clase de sacrificios. Por otra parte, el reconocimiento explícito que Alemania hace de los progresos del Ejército de la U. R. S. S. es suficiente para llenar el interés informativo.

"Es inexacto que España ataque a Rusia; España no ataca, sino que se defiende del comunismo por todos los medios a su alcance. España es el país que con más conocimiento de causa y mayor número de elementos de juicio puede hablar de esta cuestión, por haber sufrido tan recientemente el azote de una revolución comunista, que sólo en Madrid ha producido millares y millares de asesinatos, destrucciones, etc., sin contar (y esto es lo más importante) con la difusión de ideas esencial y radicalmente opuestas a los principios básicos de la civilización cristiana.

"Se hace forzoso recordar que en septiembre de 1936 asumieron el Poder en Madrid los comunistas, siendo el Jefe del Gobierno Largo Caballero, llamado "el Lenin español"; cientos de miles de españoles llevan aún en su corazón luto como consecuencia de esto. Después, mientras duraba la guerra civil, un grupo republicano y democrático consiguió, dentro del bando rojo, derribar a Largo Caballero; pero el partido comunista, a pesar de las orientaciones extremistas y demoledoras de este grupo republicano, no se conformó, sino que promovió una nueva revolución, y en marzo de 1939 se combatió durante varias semanas durisimamente en Madrid entre comunistas y republicanos, sin que intervinieran en esto las fuerzas del Ejército mandadas por el Generalísimo Franco. Aquellos republicanos eran de ideas de extrema izquierda y habían tolerado sin protesta todos los excesos, los asesinatos y los atropellos de los comunistas, a los que trataban con gran benevolencia; pero los comunistas y los agentes rusos que les dirigían demostraron que no aceptaban aquel régimen democrático y republicano, sino para utilizar las libertades que éste les daba a fin de poderlo destruir y traer a España el régimen soviético.

(Continuará)

Почтовый Ящик

Г-ну А. Еленевскому
Буэнос-Айрес.

Ваше письмо по поводу младороссов слегка беспредметно. Личных нападок на них у нас не было никогда, тот факт, что А. Казем-Бек сменил куриную ферму на преподавание русского языка и ведет яростную пропаганду против народной монархии, нам известен. Все то, что Вы пишете, никак не меняет фактов: младоросская партия была построена на гнилом фундаменте — как сейчас солидаристская, и теперь она мертва как дверной гвоздь.

Г-ну В. Икс.— Простите, что Ваш "псевдоним" в двух местах редактирован по разному — бывает. Ваша последняя информация о солидаристах не дает ничего нового. Солидаристы с очень большой степенью точности повторяют пути младороссов. И "привлекают молодежь", которую, само собою разумеется, никак ни на какие "юбилеи давно несуществующих полков" привлечь нельзя. Но и участников юбилеев тоже никуда больше привлечь нельзя. Вот, так и получается: повторение старой истории "бессильные старцы", с одной стороны, и "революционная молодежь" — с другой. Наше движение старается модернизировать монархическое мышление взрослой эмиграции. Этот "промфинплан" удалось провести, вероятно, процента на два. В России дело будет стоять несколько иначе. Эмигрантский монархизм, в своих 98%, есть навыки вчерашнего правящего слоя России. Сегодняшний монархизм в России — это тенденция вчерашних "податных сословий" — вот почему той части монархической эмиграции, которая до сих пор ничего не поняла, в Россию возвращться будет нечего. Это же относится и к "дисциплине" НТС — она основана не на остатках принудительной дисциплины прошлого, а на идейных побуждениях для будущего. Но это мало меняет положение вещей: по всем разумным данным — в России НТС ждут судьбы младороссов в эмиграции. Что же касается их халтуры, то и она имеет все-таки свое оправдание: публике, которой понятны только сенсация и блефф, — солидаристы и дают — сенсацию и блефф. И выуживают доллары на именно эту наживку.

Читателю, Англия.

Атомная бомба — на 75% блёфф, а на остальные 25% неприменима из-за неизбежности репрессии. Ваши страхи перед Германией и Японией сильно преувеличены. Нынешняя вооруженная сила Советов не может быть уничтожена: она или пойдет против Сталина, и тогда окажется в рядах армии Запада, или останется за Сталина, и тогда от армий Запада не останется ничего. У Германии же будут проблемы: Саара, Судетов, линии Одер Нейссе и еще кое-какие, и не будет вооруженной силы, способной решить даже и эти проблемы. Но нынешняя, пребывающая "на территории России", вооруженная сила останется более или менее в ее нынешнем виде — с ее нынешней техникой, командованием и прочим в этом стиле.

Вот поэтому, в частности, наши юбилеи не имеют решительно никакого смысла.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijonovich, Calle Oliva 227, Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correio Central, Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 10733 — 117 str., Edmonton, Alta.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s|Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 уругв. сент.; Парагвай — 2 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона: Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 шилл. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.: Италия — 150 лир.

Imprenta "Dorrego". Dorrego 1102 - Bs. Aires

ней мере, казалось товарищу Иванову, — стремилась всунуть свой востренький нос в самые сокровенные мысли и дела товарища Иванова. А и мысли и дела товарища Иванова были слегка запутанными.

—Гм,— сказал товарищ Иванов. —Какого же ты черта с ней связался?

И сразу понял, что вопрос был глуп — он сам, ведь, тоже связался и сам теперь не может точно ответить — на какого, собственно говоря, черта?

—Гм,— сказал товарищ Иванов,— мне домой что-то тоже итти не охота, там, вероятно, гости, а мне бы выпить, закусить, подумать и лечь спать.

—Подумать?— презрительно сказал товарищ Чикваидзе. —О чем тут думать? Деваться, вот, некуда. А эта стерва опять мебель переставляет...

—Мебель?— рассеянно переспросил товарищ Иванов. —Если мебель, то еще черт с ней. А куда бы в самом деле завалиться?

Оба собеседника стояли на троттуаре и смотрели друг на друга взаимно сочувственными взглядами.

—К Марковне,— сказал товарищ Иванов решительным тоном, — далеко, да черт с ним, ты Марковну знаешь?

—Я тоже думал; разве удобно?

—Устроим так, что будет удобно. Мы с тобой сейчас вроде беспризорников. Пошли!

Товарищ Иванов решительно зашагал, и товарищ Чикваидзе старался от него не отставать. Прошли две-три полностью освещенных улицы, потом вступили в полосу полуосвещенных, потом пошли совершенно неосвещенные окраины, где товарищ Иванов от времени до времени дружески предупреждал товарища Чикваидзе:

—Тут яма; — осторожнее. Тут куча мусора. Тут ров. Иди за мной, след в след, иначе ноги поломаешь.— Товарищ Чикваидзе молча повиновался и старался итти след в след. Уже было почти совсем темно и осенний сибирский ветер нес редкие, но крупные капли дождя.

Этак через полчаса очень усиленной ходьбы, собеседники очутились перед забором, за которым стоял плохо видимый в темноте, повидимому, деревянный дом. Товарищ Иванов, поковырявшись у калитки, открыл ее, а пса, который с лаем бросился было на него, отбросил ударом сапога, показывавшим его значительную тренировку в области футбола. Дверь дома приоткрылась и в ней показалась какая-то фигура, вооруженная керосиновым фонарем.